

ПОДОЛЬСКИИ

Маршальския Ведомости.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

1 въ 15 чиселъ.

Цѣна годовому изданію, съ пересылкою

4 р. 60 к. а безъ пересылки 4 р.

15 Юля № 14 1873 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, послѣдовавшій на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія, Архіепископа Подольскаго и Брацлавскаго. 1) Отъ 22 мая 1873 года за № 22. Объ открытіи повсемѣстной подписки на сооруженіе соборнаго храма въ г. Владикавказъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшей Правительствующей Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, за № 13508, въ коемъ, вслѣдствіе увѣдомленія Предсѣдателя Кавказскаго Комитета, изъяснено, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно ходатайству Его ИМПЕРАТОРСКАГО Высочества Намѣстника Кавказ-

скаго и положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть открыть повсемѣстную въ Имперіи подписку, для сбора доброхотныхъ пожертвованій на сооруженіе соборнаго храма въ г. Владикавказъ и что о таковой Высочайшей волю сообщено Министру Юстиціи для предложенія Правительствующему Сенату и доведено до свѣдѣнія Его Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, для зависящихъ распоряженій. Приказали: Объявленной Высочайшей волю дать знать подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства печатными указами, для должныхъ распоряженій и исполненія.

2-й) Отъ 12 іюня 1873 г. за № 27. Касательно наперсныхъ крестовъ съ украшеніями, подносимыхъ священно-служителямъ прихожанами или обществами офицеровъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 4 апрѣля за № 1084, въ коемъ изъяснено: а) что согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 13—22 минувшаго марта, онъ входилъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ о соображеніяхъ Святѣйшаго Синода касательно наперсныхъ крестовъ съ драгоценными украшеніями, подносимыхъ священнослужителямъ прихожанами или обществами офицеровъ, и о предложеніи принять на будущее время за правило ходатайствовать о Всемилоостивѣйшемъ дозволеніи священнослужителямъ носить таковыя кресты только въ томъ случаѣ, если священнослужители сіи имѣютъ уже Всемилоостивѣйше пожалованный золотой наперсный крестъ безъ украшеній; и б) что на сіе воспослѣдовало въ 31 день минувшаго Марта Высочайшее соизволеніе. Приказали: О настоящемъ Высочайше утвержденномъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода дать знать, для должнаго въ потребныхъ случаяхъ руководства, по Духовному вѣдомству печатными указами.

3-й) Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 6 го іюля сего года за № 1962 послѣдовавшимъ на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія дано знать, что Господинъ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода призналъ полезнымъ секретаря Пензенской духовной консисторіи, коллежскаго совѣтника Пантеровскаго перемѣстить на вакантную должность секретаря Подольской духовной консисторіи.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Леонтіемъ, разрѣшены: на суммы церковно-приходскихъ попечительствъ починка, раскраска внутри и покраска снаружи церкви гайсинскаго уѣзда въ м. Хашевой; починка и покраска церкви ушицкаго уѣзда въ с. Крутиновъ на суммы церковно-приходскаго попечительства, починка и покраска церкви балтскаго уѣзда въ м. Окной, починка и окраска церкви и колокольни могилевскаго уѣзда въ с. Слободъ Шаргородской, починка церкви проскуровскаго уѣзда въ с. Тростянцъ на суммы церковную и пожертвованную прихожанами, починка и покраска церкви и колокольни балтскаго уѣзда въ с. Бакшъ.

Утверждены въ должности благочиннаго: священникъ летичевскаго уѣзда с. Гримячки Алексій Антоновскій-въ 3 округъ благочинія; въ должности депутатовъ епархіальнаго и училищнаго създовъ: священникъ летичевскаго уѣзда сс. Шпичинецъ Іосифъ Стемпковскій и Маломолинецъ Захарія Зинвичъ; въ должности церковныхъ старостъ къ приходскимъ церквямъ: крестьянинъ проскуровскаго уѣзда с. Куровки Григорій Дзюрманъ; крестьяне балтскаго уѣзда с. Зазуляиъ Корнилій Бадаревъ и деревни Дойбалъ Яковъ Кожухаръ; крестьянинъ ямпольскаго уѣзда м. Горышковки Лука Череватюкъ; крестьянинъ гайсинскаго уѣзда с. Гайворона Матеей Богачъ; крестьянинъ каменицкаго уѣзда с. Ходоровецъ Павелъ Медведыкъ; крестьянинъ проскуровскаго уѣзда с. Иванковецъ Олешинскихъ Кирилль Присюда.

Изъявлена Архипастырская благодарность и благословеніе: священнику балтскаго уѣзда с. Молдавки Константину Доложкевичу и тамошнимъ прихожанамъ—за пожертвованіе въ пользу церкви 300 руб; *благодарность:* церковно-приходскому попечительству балтскаго уѣзда м. Окной—за пожертвованіе въ пользу церкви 315 руб.; *признательность и благословеніе:* прихожанамъ гайсинскаго уѣзда с. Чернятки за пожертвованіе въ пользу церкви 265 руб. 90 коп.; *признательность:* священнику ямпольскаго уѣзда м. Комаргорода Николаю Яницкому за усердные труды—со внесеніемъ въ послужный списокъ.

Выданы паспорта: въ г. Кіевъ священнику каменецкаго уѣзда с. Великаго Карабчіева Іоанну Подгурскому; протоіерею каменецкаго уѣзда м. Смотрича Николаю Стопньвичу тоже; священнику могилевскаго уѣзда с. Бузель Николаю Думинскому.

Рукоположены во священника: бывший учитель церковно-приходской школы ольгопольскаго уѣзда с. Горячковки окончившій курсъ Подольской духовной семинаріи Василій Молчановскій—ушицкаго уѣзда въ м. Замѣховъ; б. учитель ушицкаго уѣзда с. Ставчанъ окончившій курсъ Подольской духовной семинаріи Иванъ Томасъвичъ—къ ушицкой соборной церкви.

Опредѣлены на псаломщицкія мѣста: безмѣстный священникъ Лука Яроцкій могилевскаго уѣзда въ с. Маріановку; б. учитель церковно-приходской школы ушицкаго уѣзда с. Могилевки Яковъ Клопотовскій—могилевскаго уѣзда въ с. Кошаринцы; безмѣстный причетникъ Петръ Вершковскій—ушицкаго уѣзда въ с. Рогозну; б. учитель церковно-приходской школы проскуровскаго уѣзда с. Юхимовець Алексій Писнячевскій—при ямпольскомъ соборѣ (2 псаломщикомъ); безмѣстный причетникъ Евменій Кислевскій—винницкаго уѣзда въ с. Слободу Потока; безмѣстный причетникъ Константинъ Стрѣльбицкій—ушицкаго уѣзда въ м. Жванчикъ (2 псаломщикомъ); причетническій сынъ Романъ Добровольскій—въ число послушниковъ Коржовецкаго монастыря; причетни-

ческий сынъ Иванъ Снѣжинскій тоже; *на просфирнической мѣста*: священническая дочь Олимпіада Томасъвичъ проскуровскаго уѣзда въ м. Шаравку; священническая дочь Фелонида Котовичъ-ушицкаго уѣзда въ заштатный городъ Вербовецъ.

Перемѣщены согласно прошеніямъ: священникъ балтскаго уѣзда с. Строинецъ Илія Стопкевичъ, тогоже уѣзда въ с. Кульпу; священникъ летичевскаго уѣзда с. Снитовки Николай Шпаковичъ-могилевскаго уѣзда въ с. Куковку; и. д. псаломщика летичевскаго уѣзда въ с. Лисовкѣ Александръ Левицкій-тогоже уѣзда въ с. Козачки; и. д. псаломщика ямпольскаго уѣзда въ с. Козачкахъ Петръ Трембовскій-тогоже уѣзда въ с. Петрашовку; просфирни проскуровскаго уѣзда сс. Гелетинецъ Марія Давидовичъ и Юхимовецъ Домникія Ковальская-одна на мѣсто другой.

Посвященъ въ стихарь: и. д. псаломщика брацлавскаго уѣзда въ с. Гутахъ Платонъ Тыравскій.

Исключены изъ списковъ умершіе: священникъ могилевскаго уѣзда с. Кукавки Северіанъ Александровичъ; и. д. псаломщика ямпольскаго уѣзда с. Петрашовки Петръ Баржицкій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

Въ синодальныя книжныя лавки въ С.-Петербургѣ: въ зданіи Святѣйшаго Синода, на Петровской площади и на Литейнѣмъ проспектѣ, въ домъ православнаго духовнаго вѣдомства № 36, поступили въ продажу слѣдующія книги:

Напрестольное св. Евангеліе, въ листъ напечатанное на лучшей картинной бумагѣ, съ золотыми украшеніями, безъ переплета, по двадцати восьми руб. 85 коп. вѣс. 22 ф.

Первый выпускъ сборника памятниковъ, относящихся до книгопечатанія въ Россіи, съ приложеніемъ портрета царя Іоанна

Васильевича. — Сборникъ этотъ состоитъ изъ историческаго текста подъ заглавіемъ: „О началѣ книгопечатанія въ Москвѣ и его судьбахъ до литовскаго нашествія“ и 27 таблицъ снимковъ съ первопечатныхъ книгъ, начиная съ Апостола 1564 г. и продается въ листахъ: на лучшей бумагѣ по десяти руб. вѣс. 5 ф на обыкновенной бумагѣ по семи руб. вѣс. 5 ф.

Молитвословъ сокращенный пер. печ. въ 16 д. въ бум. пер. по двѣнадцати коп. вѣс. 1 ф.

Миней мѣсячная (богослужебная) въ 12 кн. въ пер. кожаномъ, отдѣльными мѣсяцами, каждый мѣсяцъ по четыре руб. вѣс. 5 ф.

Служба въ недѣлю Пентикостіи (Св. Троицы) въ 16 д., гр. печ. въ бум. переплетъ по пятнадцати коп. вѣс. 1 ф.

Библия въ новомъ русскомъ переводѣ, три части въ бум. по руб. 40 коп. вѣс. 3 ф.

Списокъ книгъ церковной печати, хранящихся въ библиотекѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ печатной обложкѣ по двадцати коп. вѣс. 1 ф.

Гг. Иногородные съ требованіями на означенныя книги обращаются въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, съ приложеніемъ слѣдующихъ на пересылку книгъ, по вѣсу каждой изъ нихъ, денегъ, по почтовой таксѣ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ДУХОВНО-УЧИЛИЩНОМУ ВѢДОМСТВУ.

Отъ правленія казанской дух. семинаріи.

Въ казанской семинаріи должность помощника инспектора семинаріи въ настоящее время состоитъ праздною. Кандидатовъ не имѣется въ виду.

III.

Отъ правленія смоленской духовной семинаріи.

Открывшаяся при смоленской семинаріи вакансія преподавателя обзора философскихъ ученій, психологіи и педагогики остается незанятою по настоящее время. Кандидата на замѣщеніе оной правленіе семинаріи въ виду не имѣеть.

IV.

Отъ правленія курской духовной семинаріи.

Вслѣдствіе опредѣленія преподавателя семинаріи іеромонаха Анатолія смотрителемъ рыльскаго духовнаго училища, каѳедра основнаго, догматическаго и нравственнаго богословія въ курской семинаріи, съ 22 мая текущаго года сдѣлалась вакантною. Студентъ кievской духовной академіи IV-го курса Иванъ Платоновъ, согласно его прошенію и опредѣленію педагогическаго собранія отъ 22 мая сего года, зачисленъ кандидатомъ на означенную каѳедру.

V.

Отъ правленія минской духовной семинаріи.

Въ минской духовной семинаріи открылась вакансія по классу изъясненія св. Писанія. За рекомендаціею кандидата на сію вакансію правленіе обратилось въ совѣтъ С.-Петербургской академіи.

VI.

Отъ правленія литовской духовной семинаріи.

На вакантную должность преподавателя св. Писанія въ литовской духовной семинаріи опредѣленъ 25 мая сего 1873 года помощникъ инспектора новгородской духовной семинаріи, кандидатъ Николай Николаевскій.

VII.

Отъ правленія пензенской духовной семинаріи.

За назначеніемъ, по опредѣленію Святѣйшаго Синода,

III

учителя пензенской семинаріи, священника Василя Розова на должность ректора черниговской семинаріи, кѣедрѣ всеобщей и русской церковной исторіи при пензенской семинаріи состоять вакантною. Правленіе семинаріи, не имѣя въ виду кандидата на замѣщеніе означенной кѣедрѣ, просило совѣтъ кievской духовной академіи объявить студентамъ оной академіи, имѣющихъ окончить нынѣ курсъ ученія, — не желаетъ ли кто изъ нихъ занять означенную кѣедрѣ, — и право испытанія посредствомъ трехъ пробныхъ уроковъ предоставило совѣту академіи.

IV

IV

ПОДОЛЬСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

15 Июля № 14. 1873 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ,

НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

КАТИХИЗИЧЕСКОЕ ПОУЧЕНІЕ СЕЛЬСКИМЪ СЛУШАТЕ-
ЛЯМЪ НА ДВѢНАДЦАТЫЙ ЧЛЕНЪ СИМВОЛА ВѢРЫ.

И жизни будущаго вѣка.

Въ прошлый разъ мы объяснили вамъ, благ. слушатели, что смерть не уничтожаетъ человека на вѣки, но что онъ въ своей могилѣ спокойно дожидается того великаго дня, когда труба Архангела, по повелѣнію Божію, пробудитъ его отъ смертнаго сна, чтобы начать новую жизнь, которая въ символѣ вѣры называется *жизнію будущаго вѣка*. Теперь объяснимъ вамъ, въ чемъ будетъ состоять жизнь будущаго вѣка, которая наступитъ для каждаго изъ насъ послѣ всеобщаго воскресенія. Святая вѣра говоритъ намъ, что въ день всеобщаго воскресенія всѣ люди выйдутъ изъ гробовъ своихъ и образуютъ одинъ народъ съ оставшимися въ живыхъ. Послѣ того начнется страшный судъ. Господь Иисусъ Христосъ со множествомъ ангеловъ придетъ судить свой народъ. И какъ страшенъ будетъ этотъ судъ! Во первыхъ бу-

дети судить Господь правосудный; предъ Его страшнымъ судомъ нельзя ни отпроситься, ни откупиться. Во вторыхъ- Господь будетъ судить насъ предъ всѣмъ народомъ. Тысячи тысячъ глазъ будутъ смотрѣть на насъ. Представьте себѣ-какъ много было бы народа, еслибы всѣ умершіе одного только нашего села встали изъ гробовъ и соединились съ нами въ одну громаду. Но въ день всеобщаго суда воскреснутъ люди всѣхъ сель, мѣстечекъ и городовъ, и соберутся въ одно мѣсто изъ всѣхъ странъ. И вотъ предъ этою-то громадою всего свѣта каждый изъ насъ долженъ будетъ признаваться во всѣхъ своихъ грѣхахъ, какіе сдѣлалъ въ продолженіи своей жизни. О, какъ страшно и стыдно будетъ тому, кто еще въ сей жизни не загладилъ своихъ грѣховъ истиннымъ раскаяніемъ! Ему придется предъ цѣлымъ свѣтомъ, вслухъ всѣхъ, рассказывать о своихъ злыхъ дѣяніяхъ.

Итакъ помните, бл. слуш., что послѣ всеобщаго воскресенія настанетъ страшный судъ; а на этомъ судѣ Господь предъ цѣлымъ народомъ рѣшитъ-кому какая должна быть жизнь.

Святая вѣра учитъ насъ, что для людей, которые вѣровали и любили Бога, въ праздники посѣщали святой храмъ и молились въ немъ, не предавались пьянству, съ своими ближними обходились по братски, какъ велитъ Господь, какъ то: не обижали другихъ ругательными словами, побоями, не брали чужихъ вещей, а еще въ нуждѣ помогали ближнимъ, никого не обманывали въ торговлѣ и въ работѣ, для такихъ людей, говорить святая вѣра, будущая жизнь будетъ столь блаженная, что мы теперь сего блаженства и вообразить не можемъ. Теперь бывають въ нашей жизни такія минуты, когда мы чувствуемъ себя веселыми и довольными; но эти счастливыя минуты, такъ рѣдко испытываемыя нами, составляютъ только слабое подобіе того постоянного счастья и блаженства, которое Богъ уготовалъ любящимъ Его и исполняющимъ Его святой законъ. Откуда же произойдетъ такое счастье и блаженство въ будущей жизни? Отъ созерцанія Бога во свѣтъ и славу, и отъ соедине-

нія съ нимъ. Вы знаете по опыту, какая бываетъ для насъ пріятность, когда мы разсматриваемъ что нибудь новое, замѣчательное для насъ, мы тогда не можемъ и глазъ оторвать отъ этого предмета, мы бы хотѣли всегда смотрѣть на него, или какъ вы обыкновенно въ подобныхъ случаяхъ говорите: „не ѣлъ бы, не пилъ бы а только бы смотрѣлъ“. Такое пріятное состояніе въ высшей степени чловѣкъ будетъ испытывать отъ созерцанія Бога во свѣтъ и славу, такъ какъ для нашего сердца ничего на свѣтъ не можетъ быть выше и достопочтеннѣе, кромѣ самаго Господа. И теперь душа наша проникается по временамъ небесною радостію при видѣ красотъ Божія творенія, когда напр. вы видите, какъ величественно восходить и заходить солнце; какъ луна и тысячи звѣздъ освѣщаютъ ночную темноту; какъ величаво несутся дождевыя облака, которыя Господь посылаетъ для орошенія вашихъ полей, и какъ въ это время радостно волнуются ваши нивы; тамъ глазъ вашъ встрѣчается съ пестротою полевыхъ цвѣтовъ, а здѣсь передъ вами серебрится трава, покрытая утреннею росю: все это возбуждаетъ въ васъ сердце пріятное чувство, радость. Вы бы надолго хотѣли удержать въ своей душѣ это чувство, но житейскія нужды о пищу и одеждѣ омрачаютъ его. Теперь судите о будущемъ вашемъ блаженствѣ, когда вы, будучи свободны отъ настоящихъ житейскихъ нуждъ, будете созерцать не творенія только Божіи, въ которыхъ, какъ бы въ зеркалѣ отражается Божіе величіе, но самаго Бога лицомъ къ лицу. *Видимъ убо нынѣ*, говоритъ Апостоль Павелъ къ коринѣскимъ христіанамъ, желая объяснить имъ будущее блаженство отъ созерцанія Бога, *яко зеркаломъ въ гаданіи, тогда же лицомъ къ лицу; нынѣ разумлю отчасти, тогда же познаю, якоже и познанъ быхъ* (1). А святое евангеліе объясняетъ наше будущее блаженство такъ: *Тогда праведницы просвѣтятся яко солнце, въ царствіи Отца ихъ* (2).

(1) 1 Кор. 13, 12.

(2) Матѣ. 13, 43.

Всѣ ли одинаково будутъ блаженны? — Слово Божіе говоритъ намъ, что степени блаженства будутъ различны, по мѣрѣ того, какъ кто здѣсь зналъ свою вѣру и исполнялъ ея святыя заповѣди. Апостолъ Павелъ такъ объясняетъ это коринѣскимъ христіанамъ: *Ина слава солнцу, ина слава лунѣ, и ина слава звѣздамъ: звѣзда бо отъ звѣзды разнствуетъ во славу. Такожде и воскресеніе мертвыхъ* (1). Да оно такъ и должно быть, Господь правосуденъ и каждому воздастъ по достоинству. Въдъ и мы люди различаемъ между работниками и работниками. Каждого челоуька мы назовемъ работникомъ, который трудится для куска хлѣба, а не занимается обманомъ или воровствомъ. Но между этими работниками одинъ сдѣлаетъ въ два раза больше, другой въ полтора, а третій — въ одинъ разъ. Хозяинъ, оцѣнивающій ихъ трудъ, различно ихъ награждаетъ: первому даетъ двойную цѣну другому — полуторную, а третьему — только одну. Никто изъ работниковъ не обижается, всѣ считаютъ справедливымъ такое вознагражденіе. Такъ поступить и великій Хозяинъ въ цѣломъ мірѣ Господь Богъ. Онъ знаетъ-кто какъ изъ людей подвизается въ вѣрѣ, любви и добрыхъ дѣлахъ и каждого награждаетъ по достоинству.

Такъ, благ. слуш., рѣшится участь праведниковъ послѣ страшнаго суда. Но чтоже будетъ съ грѣшниками-невѣрующими и незаконными? И ихъ участь Господь рѣшитъ на страшномъ судѣ. Но ужасно подумать, какова будетъ ихъ участь! Они будутъ преданы вѣчной смерти, или иначе сказать, вѣчному огню, вѣчному мученію, вмѣстѣ съ діаволами. На страшномъ судѣ Господь раздѣлитъ праведниковъ и грѣшниковъ: праведники станутъ по правую сторону, а грѣшники — по лѣвую. Тогда Господь обратится къ грѣшникамъ и скажетъ имъ: *Идите отъ Мене проклятiи во огонь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его* (2).

(1) 1 Кор. 15, 41—42.

(2) Матѣ. 25, 41.

И идутъ сіи въ муку вѣчную, праведницы же въ животъ вѣчный. (3).

Такова, братіе будетъ жизнь будущаго вѣка, которой мы, по своей вѣрѣ, ожидаемъ. Будемъ молить Господа Бога, чтобы Онъ сподобилъ насъ въ будущей жизни лучшей участи, чтобы мы удостоились быть въ общеніи съ Нимъ и наслаждаться блаженствомъ, но не забудемъ, что умилоствитъ Бога на страшномъ судѣ одно средство — исполнять въ сей жизни Его святой законъ. Аминь.

А. П — чз.

ПЕДАГОГИКА.

(Продолженіе)

Воспитаніе способностей дѣйствующихъ въ представленіяхъ

§ 51. *Виды ихъ.*

Способности дѣйствующія въ представленіяхъ слѣдующія: память, воображеніе и разсудокъ.

§ 52. *Воспитаніе памяти.*

При воспитаніи памяти должно стараться, съ одной стороны, удалить причины, способныя ослабить ее, а съ другой оказывать положительное содѣйствіе ея развитію.

Въ первомъ отношеніи должно заботиться о телесномъ здоровьи вообще, потому что состояніе здоровья имѣетъ большое вліяніе на воспріемлемость и крѣпость памяти, и особенно важно въ этомъ случаѣ содержаніе въ здоровомъ состояніи нервной системы. Память ослабѣваетъ отъ телесныхъ болѣзней, особенно потрясающихъ мозгъ, отъ кривыхъ нанитковъ, отъ плотскаго растлѣнія, да еще отъ разсыяности, беспорядочной дѣятельности воображенія, неистовства страстей и отъ недостатка упражненій. Все эти случаи, ослабляющія память, по возможности, должны быть устраняемы правильнымъ воспитаніемъ.

(3) Матѳ. 25, 46.

Положительныя средства укрѣпляющія память слѣдующія; 1) предварительное, по возможности, ясное пониманіе того, что должно быть заучено; 2) упражненіе постоянное и постепенно восходящее отъ менѣ незнакомаго къ болѣе незнакомому, отъ легкаго къ труднѣйшему; 3) частое повтореніе заученнаго; 4) усвоеніе новаго содержанія одновременно многими средствами, напр. чтеніе и записываніе прочитаннаго; видѣніе, слышаніе и устное произношеніе того же самаго; 5) намѣренное, настойчивое усиліе припоминать читанное, видѣнное, слышанное и т. д. Этимъ избѣгается пассивное усвоеніе, при которомъ ученикъ не справляется о томъ, помнитъ ли онъ читанное или нѣтъ. Прочитанное полезно рассказать самому себѣ и другимъ. Особенно вопросы учителя и задачи должны вызывать такое настойчивое припоминаніе; 6) свѣтлое настроеніе души, при которомъ очень многія мысли сразу готовы встрѣтить новое содержаніе и соединиться съ нимъ.

Значеніе законовъ ассоціаціи для развитія памяти. Память находитъ много средствъ для своего укрѣпленія — въ законахъ ассоціаціи представленій

1). На основаніи закона совмѣстности предметы, размѣщенные въ пространствѣ одинъ возле другаго, въ такомъ же порядкѣ оставляютъ и слѣды въ нашей памяти. Эти ассоціаціи обыкновенно схватываются чувствомъ зрѣнія и отчасти осязанія, оттого-то память къ ассоціаціямъ мѣста, по преимуществу, преобладаетъ у людей, у которыхъ эти чувства болѣе развиты. Но вообще замѣчается, что у дѣтей преобладаетъ память зрительныхъ ощущеній, и часто цѣлыя уроки укореняются въ памяти дитяти такими ассоціаціями мѣста. Отвѣчая урокъ, дитя видитъ предъ собою развернутую книгу или тетрадь и переходитъ съ строки на строку, со страницы на страницу. При такой особенноти дѣтской памяти, можно рекомендовать не только изученіе географіи по картамъ и черченіе таблицъ синоптическихъ и синхронистическихъ, но и рисовку плановъ комнаты, здація, улицъ; кромѣ того полезно вообще черченіе схемъ всякаго рода, какъ

только приходится дать замѣтить дѣтямъ соотношеніе частей ка-кого нибудь предмета, или нѣсколькихъ предметовъ, составляю-щихъ одну группу. Такъ, на примѣръ, весьма полезно при изуче-ніи съ дѣтьми человеческого тѣла, семействъ, родовъ и видовъ животныхъ и т. п. чертить на доскѣ соответствующія таблички, по которымъ дитя вело бы свой рассказъ. — На основаніи того же самаго психическаго закона полезно изучать историческія произ-шествія, имѣя предъ собою карту мѣстности, въ которой эти произшествія совершились, чертить походы, о которыхъ рассказы-вается, чертить постепенное разширеніе какого нибудь государ-ства, родословныя таблицы, словомъ: все, что можетъ быть на-черчено. Посредствомъ такихъ чертежей учитель пріобрѣтаетъ въ зрительной памяти дѣтей самаго могущественнаго союзника.

Примѣчаніе. На законъ совмѣстности основывается описа-тельная метода, которая избираетъ одну мысль за центръ, чтобы двигаться отъ него, какъ бы по радіусамъ, къ мыслямъ побоч-нымъ, которыя пополняютъ и разширяютъ первую.

2. На законъ послѣдовательности основана метода повѣство-вательная, которая поставляетъ одно событіе послѣ другаго и такимъ образомъ подвигается какъ бы вдоль линіи. На этомъ же законъ основано и механическое заучиваніе, требующее всего меньше работы сознанія, а только упражненія въ чтеніи урока много разъ, и слова въ извѣстномъ порядкѣ замѣчаются сами со-бою. Этимъ способомъ заучиваютъ уроки дѣти, не привыкшіе къ мышленію; они охотнѣе выкрикиваютъ заданный урокъ нѣсколько десятковъ разъ, чѣмъ прочтутъ его одинъ разъ съ сознаніемъ. Конечно такое механическое изученіе урока нелѣпо, но тѣмъ не менѣе, при сознательности заданнаго урока, необходимо нѣсколь-ко разъ псвторить его для укрѣпленія въ памяти мыслей въ оп-редѣленномъ порядкѣ.

3) По закону сходства соединяются сродныя между собою представленія. Если возбужденное въ насъ пред-ставленіе есть вполнѣ повтореніе прежняго, то оно только

углубляетъ слѣдъ прежняго и тѣмъ укореняетъ его въ памяти. Но если въ новомъ представленіи есть нѣсколько членовъ, которые были и въ прежнемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ есть нѣсколько новыхъ, которыхъ въ прежнемъ не было, тогда происходитъ совершенно другое явленіе: сходные слѣды совпадаютъ, усиливая другъ друга и вмѣстѣ крѣпко связывая и то, что есть различнаго въ новыхъ представленіяхъ. Здѣсь новая ассоціація представленийъ, срастающаяся своею частію со старой, уже глубокоукоренившеюся, твердо опирается на это прочное основаніе новою своею частію. На этомъ свойствѣ памяти основаны всѣ методы изученія иностранныхъ языковъ, берущія свое начало отъ метода Жакото. Здѣсь трудны собственно только первые уроки, дальнѣйшіе же постепенно становятся легче и легче, если первые были выучены съ величайшею точностію. Новыя слова и обороты, безпрестанно перемѣшиваясь со старыми, укрѣпляются крѣпостію именно этихъ старыхъ, твердо выученныхъ; а старыя, хотя и сообщаютъ свою крѣпость новымъ, но не теряютъ своей силы, потому что постоянно повторяются. Въ этомъ и заключается психологическій секретъ метода Жакото, такъ удивившей въ свое время педагоговъ Европы. Вообще привязывать къ старому, уже твердо укоренившемуся, все изучаемое вновь—это такое педагогическое правило, отъ котораго главнымъ образомъ зависитъ успѣхъ всякаго ученія. Хорошая школа кажется только и дѣлаетъ, что повторяетъ, а между тѣмъ знанія учениковъ быстро растутъ: дурная школа только и дѣлаетъ, что все учитъ вновь, или повторяетъ забытое, а между тѣмъ знанія мало прибавляются. Хорошій педагогъ, прежде чѣмъ сообщить какое нибудь свѣдѣніе ученикамъ, обдумаетъ: какія ассоціаціи по сходству или противоположности, можетъ оно составить съ свѣдѣніями, уже укоренившимися въ головахъ учениковъ, обратитъ на это ихъ вниманіе и потомъ нарочно припомнитъ старое и повторитъ вмѣстѣ съ новымъ и тѣмъ самымъ укрѣпитъ прочно

новья ассоціаціи. Безпрестанное передвиженіе въ головѣ старыхъ свѣдѣній необходимо для укрѣпленія новыхъ, и потому хорошей педагогъ повторяетъ старое не для того, чтобы повторить забытое, но для того, чтобы этимъ старымъ прочнее укрѣпить новое. Даже искусственное, не серьезное соединеніе новаго съ старымъ и знакомымъ много содѣйствуетъ запоминанію; къ этому средству обыкновенно прибѣгаютъ для утвержденія въ памяти незнакомыхъ словъ, напр. Смоленскъ-смола, трубадуръ трубадура, къ этому случайному средству даровитыя дѣти обращаются сами собою, то разлагая производныя слова на коренныя, то сближая произвольно незнакомое слово съ однозвучнымъ знакомымъ.

4) На основаніи закона противоположности-особенности каждаго представленія выясняются чрезъ сравненіе его съ другимъ противоположнымъ представленіемъ, вслѣдствіе чего оно сильнее утверждается въ памяти. Поэтому, если мы хотимъ запечатлѣть въ душѣ дитяти особенность какой нибудь картины, то лучше всего прибѣгнуть къ сравненію съ другой картиной, въ которой, по возможности, было бы болѣе сгруппировано противоположныхъ признаковъ. Если мы хотимъ выставить, наприм, ученику преимущества цивилизаціи какаго нибудь народа, то поставимъ рядомъ съ этимъ картиною жизни дикарей и т. п. Такимъ сопоставленіемъ противоположностей мы не только даемъ ученику вмѣсто одной картины двѣ, но каждая изъ этихъ картинъ становится яснѣе въ его душѣ и укореняется глубже, чѣмъ укоренилась бы сама одна. Это объясняется общимъ психологическимъ закономъ, по которому два слѣда, вызывающіе одинъ другой, укореняются лучше, чѣмъ одинъ; каждый слѣдъ придаетъ силы другому и получаетъ силы друга, не теряя своей собственной. Словомъ, противоположности взаимно дополняютъ и укореняютъ другъ друга.

§ 53. Воспитаніе воображенія.

Виды воображенія. Дѣятельность воображенія прояв-

ляется въ двухъ направленіяхъ: различаютъ воображеніе воспроизводительное и производительное или творческое, называемое иначе фантазіею.

Воспитаніе воспроизводительнаго воображенія. Воображеніе перваго рода дѣйствуетъ въ образованіи представленій изъ элементарныхъ ощущеній и въ образованіи изъ этихъ представленийъ сложныхъ образовъ, соответствующихъ дѣйствительности (домъ, городъ). Очевидно, что достоинство дѣятельности воображенія въ этомъ направленіи будетъ состоять въ соответствіи съ дѣйствительностію. Заботливость воспитанія о воспроизводительномъ воображеніи будетъ состоять въ томъ, что воспитатель предоставляя эту способность ея естественному развитію чрезъ взаимодѣйствіе съ внѣшними предметами, самъ только контролируетъ вѣрность и полноту образовавшихся представленій и, въ случаѣ надобности, заставляеть исправлять недостатки. Особенно дѣти съ живымъ воображеніемъ весьма часто дѣлають преувеличенія и прикрасы въ своихъ разказахъ и описаніяхъ, но этого свойства не должно принимать за неправдивость; это, такъ называемая, невинная дѣтская ложь, которая зависитъ отъ неполноты воспріятія, а между тѣмъ воображеніе старается дополнить эти воспріятія до цѣльности образовъ, но эта дѣятельность воображенія, при малой опытности дитяти, бываетъ часто неправильна; отсюда и происходятъ въ ихъ разказъ преувеличенія и прикрасы. Конечно во всѣхъ этихъ случаяхъ слѣдуетъ указывать дѣтямъ на ошибки и необходимость исправить ихъ, приводя ребенка къ болѣе строгому и точному взгляду, но все это должно дѣлать безъ упрековъ, такъ какъ эти заблужденія всегда бываютъ ненамѣренны.

Воспитаніе производительнаго или творческаго воображенія. Творческое воображеніе или фантазія обнаруживаетъ себя въ соединеніи представленій во внутренніе образы болѣе или менѣе уклоняющіеся отъ дѣйствительности.—Въ различныхъ возрастахъ творческая дѣятельность воображенія выражается раз-

лично. Въ детскомъ возрастѣ его дѣятельность состоитъ въ вольной игрѣ. Въ юности оно управляется чувствомъ красоты—оно строитъ образы всего гармоническаго и совершеннаго, и вызываетъ лучшія намѣренія. Въ мужествѣ воображеніе служитъ различнымъ цѣлямъ жизни. Отъ плодовитости и надлежащей сдержанности воображенія зависятъ творчество, изобрѣтательность, техника. Въ старчевствѣ оно дѣлается узкимъ, безцвѣтнымъ и безжизненнымъ.

Условія развитія творческаго воображенія. Условія развитія творческаго воображенія мы можемъ разсматривать съ двухъ сторонъ: со стороны прирожденныхъ качествъ этой способности и со стороны матеріала, изъ котораго фантазія творитъ свои образы. Въ первомъ отношеніи благоприятныя условія для развитія творческаго воображенія составляютъ особенная впечатлительность и живость воображенія. Эти свойства даются отъ природы; воспитатель не можетъ сообщить ихъ питомцу, но только можетъ изменить ихъ въ незначительной степени; оттого-то не во всякомъ ребенкѣ можетъ быть развито творческое воображеніе въ надлежащей мѣрѣ. Что касается матеріала, изъ котораго фантазія творитъ свои образы, то онъ пріобрѣтается душою чрезъ упражненіе способности ошущеній; фантазія беретъ свой матеріалъ готовымъ изъ запаса памяти. Самый смѣлый и оригинальный полетъ фантазіи не въ состояніи создать вновь ни одного элемента, входящаго въ составъ ея представленій, но можетъ только воспроизвести его. Матеріалъ для творческой дѣятельности фантазіи приносится въ душу извнѣ. Дитя знакомится съ предметами природы, съ жизнію и поступками людей, слышитъ рассказы и проч.; представленія полученные отсюда и составляютъ матеріалъ для фантазіи. Такъ какъ воспитатель можетъ вліять на творчество фантазіи, по преимуществу, со стороны матеріала, то онъ и долженъ воспользоваться здѣсь своимъ вліяніемъ, чтобы творчеству дитяти дать нравственно-эстетическое направленіе. Въ этомъ отношеніи

весьма много содѣйствуютъ разказы о событіяхъ какъ дѣйствительныхъ, такъ и вымышленныхъ. Самую здоровую пищу для воображенія дѣтей доставляетъ священная исторія; въ ней живой разказъ о событіяхъ не запутанъ множествомъ именъ; картины ея ярки и свѣжи; вмѣстѣ съ тѣмъ библейская исторія представляетъ собраніе такихъ религіозныхъ и нравственныхъ уроковъ, какихъ нельзя найти въ другихъ книгахъ. Сюда можно отнести описаніе жизни разныхъ лицъ историческихъ, преимущественно такихъ, которые способны дѣйствовать на воображеніе дѣтей своею необыкновенною судьбою, или такими личными качествами, которыя могутъ благопріятно возбуждать ихъ чувства. Затѣмъ короткія басни и сказки составляютъ отличную пищу для души дѣтей. Здѣсь въ картинахъ преподаются имъ уроки нравственности, которыхъ они не могли бы понять въ формѣ отвлеченныхъ наставленій. Но обширные разказы, въ видѣ романовъ, какъ бы ни были они прекрасны и нравственны, не идутъ къ дѣлу воспитанія, потому, что фантазія дѣтей только засыпаетъ въ праздномъ чтеніи роскошныхъ описаній. Да и для позднѣйшихъ возрастовъ вредъ отъ романовъ состоитъ не столько въ ихъ нравственной шаткости, сколько въ изнѣживаніи фантазіи привыкающей къ праздному созерцанію быстро мелькающихъ лицъ и положеній. Для собственно эстетическаго развитія фантазіи полезно 1) созерцаніе прекрасныхъ картинъ природы, каковы: гроза, восходъ и закатъ солнца, звездное небо, убранные цвѣтами сады и поля и т. п., 2) занятіе живописью; оно пріучаетъ воспитанника тверже напечатлѣвать въ памяти виды природы и отличать истинную красоту отъ всего только ослѣпляющаго; 3) музыка, состоящая изъ простыхъ мелодій и 4) пѣсни и краткія поэтическія описанія.

Значеніе игръ для развитія творческаго воображенія.
Художественность и изобрѣтательность дѣтской фантазіи проявляется прежде всего въ играхъ. Игра насколько она представля-

еть намъ разнообразное движеніе, составляетъ воспитательное средство для тѣлеснаго развитія; но насколько въ различномъ сочетаніи этихъ движеній выражается творческая дѣятельность дѣтской фантазіи, настолько игры служатъ средствомъ для развитія этой способности. Значеніе игры для дѣтскаго возраста велико. Въ игрѣ дитя пробуетъ свои силы и самостоятельно распоряжается своими созданіями. Но такъ какъ при этихъ созданіяхъ дитя постоянно передвигаетъ своими преставленіями, хранящимися въ душѣ, то чрезъ частое воспроизведеніе ихъ, они еще болѣе закрѣпляются въ ней а при обращеніи въ игру своей дѣятельности на предметы, дитя самостоятельно ознакомляется съ ихъ свойствами. Потому-то Бенеке совершенно справедливо замѣчаетъ, что въ первомъ возрастѣ игра имѣетъ гораздо большее значеніе въ развитіи дитяти, чѣмъ ученье.

Движенія дѣтей въ играхъ всегда бываютъ направлены на какой нибудь предметъ, который принимаетъ различныя положенія и измѣненія, смотря потому, какъ этого требуетъ творческая фантазія. При такой изобрѣтательности фантазіи, дитя не нуждается во множествѣ предметовъ, чтобы проявить свое творчество; одинъ и тотъ же предметъ способенъ играть у него различныя роли: опрокинутый стулъ представляетъ для ребенка лодку или повозку, поставленный на ноги, онъ является лошадыю или столбомъ; кусочекъ картона для него то домъ, то шкапъ, то экипажъ, все, что дитя хочетъ. Даже дѣти не любятъ игрушекъ неподвижныхъ, оконченныхъ, хорошо отдѣланныхъ, которыхъ они не могутъ измѣнять по своей фантазіи; ребенку собственно нравится живое движеніе представленій въ его головѣ, и онъ хочетъ, чтобы игрушки хоть сколько нибудь соответствовали ассоціямъ его воображенія. Потому-то наименѣе опредѣленные игрушки всего лучше для ребенка, всего болѣе содѣйствуютъ его внутреннему развитію. Вотъ почему Жанъ-Поль-Рихтеръ говорить, что для маленькихъ дѣтей самая лучшая игрушка-куча песку, который по своей безформенности можетъ служить дѣтямъ, чѣмъ угодно: стро-

ительнымъ матеріаломъ, фонтаномъ, водою для мытья, пось-
вомъ, мукою; кромъ того на немъ можно рисовать и пи-
сать. Сельскіе дѣти всегда пользуются этимъ матеріаломъ
для своего творчества. На этомъ же основаніи хорошими
игрушками можно считать деревянные кирпичики, которые могутъ
быть сложены на тысячу ладовъ, измѣняющихся и совершенствую-
щихся съ самимъ ребенкомъ.

Воспитатель, наблюдая за дѣтьми во время игръ, долженъ
оставить имъ полную свободу дѣлать надлежащія приготовленія и
приспособленія, такъ чтобы игра сохранила свой поэтической ха-
рактеръ. Его вмѣшательство полезно только для сообщенія игръ
большей степени живости, если она идетъ вяло, и для удержанія
дѣтей отъ неправильныхъ или же вредныхъ для здоровья дѣйствій.
Впрочемъ, всѣ попытки воспитанія внести игрокъ, а еще лучше
дѣтскими работами, серьезный матеріалъ въ фантазію ребенка,
имѣютъ свою полную цѣну. Самыя удачныя изъ этихъ попытокъ,
конечно, принадлежать Фребелевской системѣ.

§ 54. *Воспитаніе разсудка.*

Разсудокъ есть способность соединять представленія по ихъ
внутреннему средству въ формъ понятій, сужденій и умозаклю-
ченій. Разсудокъ развивается у дѣтей весьма рано. Когда въ
душѣ дитяти появится много однородныхъ представленій, тогда
сейчасъ же начинаетъ обнаруживаться притяженіе ихъ сходныхъ
составныхъ частей или процессъ отвлеченія и обобщенія. Прежде
всего этому процессу подвергаются представленія чувственныхъ
предметовъ, окружающихъ ребенка и ежедневно воспринимаемыхъ
имъ. Также рано начинаетъ обнаруживаться мыслительный про-
цессъ въ формъ сужденій и умозаключеній въ области знакомыхъ
дитяти предметовъ. Воспитателю остается только слѣдить за есте-
ственнымъ проявленіемъ этой способности и содѣйствовать пра-
вильному ходу ея развитія.

1) Такъ какъ разсудокъ есть способность формальная, т. е.,

приводящая представленія и понятія въ различныя сочетанія сообразно своимъ законамъ и формамъ, то достоинство дѣятельности этой способности, кромѣ прирожденной ея энергіи, много будетъ зависетьъ отъ свойства того матеріала, надъ которымъ работаетъ разумокъ, т. е., отъ степени первоначальнаго развитія отдѣльныхъ представленій и отъ силы удержанія ихъ въ душѣ; такъ что ясныя понятія и сужденія возможны только при энергіи воспріятія и воспроизведенія воспріятого. Слѣдовательно развитіе разсудка должно идти параллельно съ развитіемъ способностей чувственнаго воспріятія и вниманія, а также памяти и воображенія. Поэтому всѣ опущенія относительно развитія этихъ способностей такъ или иначе отразятся и на развитіи разсудка. Особенно вредны для развитія разсудка небрежность и невнимательность въ воспріятіи предмета. Если дитя обнаруживаетъ эти свойства, то воспитатель долженъ почаще приводить его окольными путями къ одному и тому же воспріятію, чтобы чрезъ повтореніе увеличить его силу и ясность; особенно для этой цѣли полезно предоставлять ребенку дѣлать различныя измѣненія предмета, такъ какъ при самодѣятельности въ обращеніи съ предметомъ лучше запечатлѣваются его свойства.

2) Большая степень ясности понятій сравнительно съ представленіями зависитъ отъ того, что въ понятіяхъ сливаются вмѣстѣ многіе однородные элементы, которые въ представленіяхъ были въ отдѣльности; отъ числа этихъ элементовъ зависитъ большая или меньшая ясность мышленія. Слѣдовательно въ интересахъ яснаго мышленія нужно позаботиться о томъ, чтобы въ душѣ ребенка было возможно большее число сходныхъ представленій. Далѣе отъ этого числа представленій зависитъ и богатство мыслей, которое основывается на тѣсной связи однородныхъ признаковъ понятія съ отдѣльными разнообразными признаками представленій, несливающихся въ понятіе, вслѣдствіе чего легко совершается переходъ отъ абстрактнаго мышленія къ конкретному,

и наоборотъ. Въ этомъ отношеніи воспитатель долженъ заботиться не только о разнообразіи ощущеній для составленія понятій, но и освѣжать уже образовавшіяся понятія дѣтей, заставляя ихъ разлагать свои понятія на конкретныя представленія, изъ которыхъ они образовались, и подновлять ихъ, по возможности, новыми однородными представленіями, напр. понятіе о плотоядномъ животномъ освѣжить разсматриваніемъ новаго вида, принадлежащаго къ этому роду. Слишкомъ раннее и одностороннее направленіе къ абстракціи развиваетъ пренебреженіе къ собранію свѣжаго матеріала въ формѣ представленій, что приноситъ существенный вредъ разсудочному развитію. Вотъ отчего изъ скороспѣлыхъ дѣтей обыкновенно выходятъ посредственности. Пусть лучше дѣти остаются дѣтьми, пока этого требуетъ естественный ходъ ихъ развитія. Природа чловѣка такова, что сначала преобладаетъ способность ощущеній, потомъ это преобладаніе переходитъ къ способности творчества при усиливающейся репродукціи представленій, и, наконецъ, къ умственной самодѣятельности; этого естественнаго хода развитія воспитатель не долженъ нарушать.

3) Хотя для образованія ясныхъ и полныхъ понятій необходимо имѣть въ памяти множество однородныхъ представленій, но, съ другой стороны, умственное развитіе находится въ антагонизмѣ съ памятію и припоминаніемъ, именно, если количество представленій, сохраняемыхъ въ памяти слишкомъ велико, и если воспроизведеніе ихъ происходитъ съ большею силою, то сознаніе постоянно отвлекается къ новымъ и новымъ представленіямъ и образованіе понятій постоянно прерывается. Если эти помѣхи повторяются слишкомъ часто, то умственное развитіе можетъ быть удержано на самой низкой степени. Этимъ объясняется, почему такъ называемые замѣчательные дѣти, придя въ возрастъ, обыкновенно оказываются ниже своихъ сверстниковъ въ умственномъ отношеніи, потому что ихъ развитіе состояло въ обшир-

ной ассоціація представлений самыхъ разнородныхъ, безъ упражненія способности мышленія. Для избѣжанія этого недостатка не слѣдуетъ излишне загромождать память дитяти разнообразными представленіями, не подвергая ихъ мыслительному процессу. Вообще, воспитателю, слѣдующему за ходомъ развитія дѣтей, необходимо опредѣлить средину между недостаткомъ и избыткомъ представлений, чтобы избѣгать двухъ крайностей, въ первомъ случаѣ односторонней, блѣдной абстракціи, при отсутствіи свѣжихъ представлений, а въ другомъ — разсѣянности мысли, при обилии разнородныхъ представлений, безъ упорядочивающей дѣятельности разсудка.

4. Къ обязанности воспитателя относится приучить разсудокъ дитяти легко и свободно пользоваться всеми формами сужденій и умозаключеній. Конечно, воспитатель не будетъ сообщать дѣтямъ теоріи логики, это онъ долженъ знать про себя, а только чрезъ практическія упражненія приучить ихъ пользоваться всеми формами рѣчи, внушая каждый разъ воспитанникамъ, что въ формахъ мысли выражаются отношенія не между представленіями и понятіями только, но между самими явленіями, представителями которыхъ служатъ наши понятія, и что потому истина будетъ заключаться не въ согласіи нашихъ представлений и понятій съ самими собою, но въ согласіи ихъ съ реальными предметами. Воспитатель часто долженъ наводить мысль питомца на то, что въ нашихъ сужденіяхъ мы мыслимъ посредствомъ понятій дѣйствительные предметы и приучать его повѣрять свои мысли опытами, въ противномъ случаѣ онъ привыкаетъ къ пустой игрѣ понятіями, которая не имѣетъ никакого значенія и можетъ привести лишь къ тому, что человекъ вообразить себя знающимъ нѣчто, о чемъ онъ въ дѣйствительности не знаетъ ничего, а способенъ только болтать, а когда идетъ дѣло о приложеніи познаній къ дѣйствительности, онъ естественно становится въ тупикъ. Впрочемъ трезвое и вѣрно судящее о дѣй-

ствительности мышление легко развивается, если приобретение воспитанником первоначальных свѣдѣній совершается не посредствомъ словесныхъ только объясненій, а чрезъ ознакомленіе съ дѣйствительными предметами посредствомъ нагляднаго метода.

5. Такъ какъ большая часть человѣческихъ заблужденій происходитъ вѣдствие доврчиваго принятія за истину невѣрныхъ наблюденій и поспѣшныхъ выводовъ другихъ людей, то воспитатель долженъ весьма рано развить въ ребенкѣ стремленіе къ самостоятельной повѣркѣ сообщаемого ему. Для этого необходимо пріучать дитя полученныя отъ другихъ свѣдѣнія сопоставлять и сравнивать съ тѣмъ, что ему удалось ранѣе испытать или выучить, прочитанное провѣрить собственными опытами и наблюденіями. Но опасность заблужденія можетъ быть и со стороны нашихъ собственныхъ наблюденій, потому на ряду съ умеренно-скептическимъ отношеніемъ къ обобщеніямъ другихъ людей, воспитатель еще въ большей степени долженъ стараться развить въ питомца скромность къ оцѣнкѣ собственныхъ знаній и склонность нѣсколько сомнѣваться въ нихъ. Заблужденіе дѣтей большею частію происходитъ отъ преждевременныхъ обобщеній на основаніи одного или немногихъ фактовъ. Въ подобныхъ случаяхъ выговоръ или порицаніе ошибки ни къ чему не ведетъ, а лучше всего дать питомцу возможность познакомиться съ какимъ нибудь рѣшительно противорѣчающимъ его заключенію фактомъ и такимъ образомъ убѣдить его въ необдуманности его образа дѣйствія.

§ 55. *Воспитаніе разума.*

Разумъ есть способность идей, какъ высшихъ формъ жизни человѣческаго духа и какъ одного изъ источниковъ познанія. Четыре идеи-идея религіозная, идеи истины, добра и красоты даютъ столько же различныхъ направленій нашей душевной дѣятельности. Подъ вліяніемъ этихъ идей человекъ составляетъ разумный взглядъ на міръ, какъ на цѣлое, стройное, во всемъ представляющее законосообразность и цѣлесообразность, созерцаетъ высшую гармонію въ отношеніи вещей и услаждается ею, сознаетъ

себя въ зависимости отъ Бога, какъ виновника всего существующаго, и управляетъ своею жизнью по высшему нравственному закону.

По отношенію къ умственной дѣятельности идея истины является какъ заповѣдь, требующая разсматривать міръ, какъ цѣлое, стройное, и потому все свои понятія и представленія сводитъ въ стройную систему, основательно развитую. Развитие разума въ этомъ направленіи происходитъ каждый разъ, когда воспитатель не ограничивается частнымъ сообщеніемъ разнообразныхъ свѣдѣній, но приводитъ ихъ къ единству, причемъ выдѣляетъ одну главную мысль, для которой все другія служатъ развитіемъ, и такимъ образомъ многообразіе мыслей приводится къ одному цѣлому, Заставляя питомца приводить въ систему свои мысли, воспитатель въ тоже время приучаетъ воспитанниковъ и въ читаемыхъ ими книгахъ отыскивать такое же связное и стройное изложеніе мыслей, выдѣляя между ними главную мысль и показывая строй и порядокъ другихъ мыслей, развивающихъ главную. Равнымъ образомъ происходитъ развитіе разума со стороны идеи истины, когда въ разсматриваемыхъ явленіяхъ воспитатель указываетъ причинное и цѣлесообразное отношеніе между ними и, на основаніи ряда опытовъ, внушаетъ имъ ту мысль, что въ міръ Божіемъ все происходитъ по причинамъ и законамъ и для извѣстныхъ цѣлей, и хотя уму человѣческому, при его ограниченности, не всегда удастся познать это, но тѣмъ не менѣе его задача, какъ существа одареннаго разумомъ, постоянно стремиться къ изысканію истины, заключающейся въ познаніи причинъ, цѣлей и законовъ явленій природы.

Кромѣ идеи истины, дающей направленіе умственной дѣятельности, въ разумъ человѣческомъ заключаются другія идеи: нравственная, религіозная и эстетическая. Онѣ, какъ заповѣди духа, даютъ направленіе развитію жизни въ отношеніи нравственнымъ, религіознымъ и эстетическимъ. Способъ развитія этихъ идей

разума лучше всего уяснится при изложеніи о воспитаніи нравственному, религіозному и эстетическому.

ГЛАВА 3. ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНІЕ.

§ 56. *Задача нравственнаго воспитанія.*

Задача нравственнаго воспитанія состоитъ въ образованіи воли, сильной къ осуществленію нравственно — религіозныхъ требованій, или что тоже въ развитіи нравственнаго характера. Но такъ какъ существенные, составные элементы нравственнаго характера составляютъ убъжденія и сила воли, то частная задача нравственнаго воспитанія будетъ состоять въ развитіи добрыхъ нравственныхъ убъжденій и силы воли, способной къ ихъ осуществленію.

§ 57. *Ходъ воспитанія нравственнаго характера.*

Ходъ образованія нравственнаго характера можетъ представить слѣдующія ступени: 1) воспитаніе сначала старается дать волю доброе и направленіе посредствомъ простаго упражненія и привычки; 2) затѣмъ развиваетъ въ душу воспитанника нравственныя убъжденія, и старается обратить привычку въ определенное правило жизни; 3) наконецъ подготавливаетъ воспитанника къ полному нравственному самоуправленію. 4) Но такъ какъ воля дитяти никогда не представляется воспитателю чистою, свободною отъ другихъ склонностей силою, то предварительно воспитатель долженъ обратить вниманіе на эти уклоненія воли съ добраго пути.

§ 57. *Исправленіе порочныхъ склонностей.*

Общее понятіе. Воспитатель долженъ помнить, что питомецъ, до поступленія къ нему, упражнялъ свою волю въ дѣйствіяхъ, что каждый изъ его поступковъ былъ основаніемъ для склонностей такого свойства, каковы были поступки, что повтореніе подобныхъ поступковъ углубляло и усиливало склонность. Потому воспитатель прежде всего долженъ освѣдомиться — какова почва души питомца. Ближайшее его знакомство съ воспитанни-

комъ покажетъ ему, что въ его питомцѣ положены основанія для дурныхъ наклонностей. Онъ долженъ поступить здѣсь такъ, какъ дѣлаетъ земледѣлецъ, который прежде очищаетъ почву, а потомъ ввѣряетъ ей добрыя сѣмена. Больше обыкновенныя въ дѣтяхъ порочныя наклонности: зложелательство, своеволие и упрямство, привычка лгать и обманывать, и нарушеніе чужой собственности. — Каждое изъ этихъ порочныхъ состояній имѣетъ свои особыя психическія основанія и особыя внѣшнія условія, способствующія ихъ развитію. Психическія несовершенства, на которыхъ опираются нѣкоторыя изъ этихъ наклонностей, проходятъ съ возрастомъ; а внѣшнія условія, при которыхъ развиваются указанные наклонности должны быть устранены воспитаніемъ.

§ 58. *Искорененіе зложелательства и зависти.*

Зложелательство и зависть всегда есть плодъ дурнаго обращенія съ дѣтьми. Зложелательство развивается изъ противодѣйствія тѣмъ лицамъ, которыя недружелюбно съ ними обращались. Естественный человекъ, не усвоившій христіанскихъ убѣжденій, всегда платитъ зломъ за зло. Повторяющіяся ощущенія зложелательства оставляютъ въ душѣ слѣды, изъ которыхъ образуется злобное душевное состояніе или наклонность къ зложелательству, подъ вліяніемъ которой душа дитяти относится недружелюбно не только къ тѣмъ людямъ, которые его обижали, но и къ другимъ, не сдѣлавшимъ ему зла, потому что оно во всѣхъ видитъ своихъ враговъ и противъ всѣхъ направляетъ свою душевную реакцію, выражающуюся въ зложелательствѣ. Отсель для искорененія этой наклонности воспитатель долженъ поставить себя за правило: всегда обращаться съ дѣтьми ласково и слѣдить за тѣмъ, чтобы дѣти и между собою также обращались ласково, не допускать между ними взаимныхъ обидъ и поддерживать между ними духъ братства и равенства, не дѣлая несправедливаго предпочтенія однимъ предъ другими. Такая нравственная атмосфера, въ которой будутъ вра-

щаться дѣти, смягчить зложелательную душу и пробудить въ ней симпатическія чувства къ другимъ.

§ 59. Искорененіе своеволія и упрямства.

Своеволіе имѣетъ свое основаніе въ стремленіи дитяти къ дѣятельности, которое должно получить удовлетвореніе въ какомъ нибудь занятіи. Если дитя не имѣетъ полезнаго занятія, то оно избытокъ своихъ силъ употребить на своевольную дѣятельность, выражающуюся въ разныхъ шалостяхъ, часто вредныхъ для него и другихъ. Всегда не упорядоченная воспитаніемъ воля дитяти обнаруживаетъ себя въ дѣятельности своевольной, безъ всякихъ правилъ. Отсель на воспитатель лежитъ обязанность доставлять ребенку занятія или въ видѣ чувственнаго воспріятія, или вѣншней дѣятельности; только чрезъ пріученіе къ полезнымъ занятіямъ можно отвлечь дитя отъ вредныхъ шалостей. Вообще должно сказать, что для ограниченія склонности къ своеволію необходима благоразумная дисциплина, приводящая въ порядокъ дѣятельность ребенка.

Дальнѣйшее слѣдствіе своеволія есть упрямство, какъ сопротивленіе ребенка воспитателю при ограниченіи его желаній; у дѣтей оно сопровождается еще капризами и чрезмѣрнымъ крикомъ. Упрямство дитяти всегда находится въ связи съ слабохарактерностію родителей или воспитателей и баловствомъ дѣтей, когда возбуждаютъ въ нихъ ненужныя желанія, которымъ то удовлетворяютъ, то нѣтъ, судя по расположенію въ данное время родителей или воспитателей. Для предотвращенія и искорененія упрямства слѣдуетъ поступать иначе. Разъ порѣшивши, что извѣстное желаніе ребенка должно быть удовлетворено, слѣдуетъ его не медля удовлетворять, не ожидая никакихъ просьбъ, заявленій покорности въ словахъ и знакахъ и пр. На оборотъ, если нельзя удовлетворить желанію ребенка, или если воспитатель самъ находится въ этомъ случаѣ въ сомнѣніи, то отказъ долженъ быть самый рѣшительный: не слѣдуетъ уступать никакимъ просьбамъ,

приставаніямъ, крикамъ и т. п. Если такимъ образомъ воля воспитателя представляется столь же неизменною ребенку и непоколебимою, какъ законъ естественной необходимости, то можно надѣяться развить въ ребенкѣ благотворную привычку отказываться отъ своего желанія, какъ только послѣдовало запрещеніе безъ упрямства и капризовъ. — Но если дитя, вслѣдствіе неправильнаго обращенія съ нимъ, уже развило въ себѣ склонность къ упрямству и капризамъ, то не слѣдуетъ, по возможности, вовсе обращать вниманія на проявленіе этихъ недостатковъ. Ребенокъ долженъ убѣдиться, что его выходки не приводятъ ни къ чему; если же ему удастся добиться какихъ либо уступокъ, то въ немъ установится ассоціація, въ силу которой можно ожидать повторенія этихъ выходовъ. Если и необращеніе вниманія не прекращаетъ упрямства, то должно прибѣгнуть къ наказанію, которое, въ первые годы жизни, можетъ состоять въ достаточно сильномъ ощущеніи боли, но отнюдь не чрезмѣрномъ (1). Возбужденіе въ этомъ случаѣ слабой боли гораздо болѣе жестоко, чѣмъ возбужденіе сильной, потому что такимъ образомъ мы только усилимъ, а не подавимъ упрямство. Рѣшившись разъ употребить это средство для искорененія упрямства, родители должны быть послѣдовательны и употреблять неизменно тоже наказаніе въ каждомъ одинаковомъ

(1) Мы допускаемъ благоразумное тѣлесное наказаніе для искорененія упрямства въ дѣтяхъ, которыя не всегда могутъ понимать и слушать внушенія родителей, и этимъ самымъ мы расходимся съ современнымъ фалантропическимъ взглядомъ на воспитаніе, который совершенно изгоняетъ это средство изъ воспитанія. Но если мы обратимъ вниманіе на другаго дѣтеля въ воспитаніи—природу, то увидимъ, что она воспитываетъ дѣтей весьма строго, и этой строгости вродно дитя не можетъ избѣжать. Дитя дотоль не послушается закововъ природы, что нельзя хватать руками огонь, пока сильно не обожжется; что должно примѣняться къ состояніямъ погоды, дитя узнаетъ, когда сильно поболѣетъ отъ простуды и пр. Ужели послѣ этого можно считать жестокостію, когда родители прибѣгаютъ къ причиненію благоразумной тѣлесной боли для вразумленія своихъ упрямыхъ дѣтей? Въ теоріи можно безъ этого обойтись, но едва ли это возможно на практикѣ.

случаѣ, чтобы въ душѣ дитяти установилась ассоціація неизбежной неприятности при повтореніи упрямства. Если же въ подобныхъ случаяхъ дспускають исключенія и руководствуются собственнымъ капризомъ, то цель не достигается и тогда причиненіе тѣлесныхъ страданій становится бесполезною и безцѣльною жестокостію.

Примѣчаніе. Иногда бываетъ, что ребенокъ, въ силу случайныхъ обстоятельствъ, началъ кричать въ извѣстные часы дня и въ извѣстномъ мѣстѣ; возникшая такимъ путемъ ассоціація производитъ то, что дитя въ извѣстное время начинаетъ подымать крикъ безъ всякой причины. Въ такомъ случаѣ совѣтуютъ занимать и развлекать дитя, когда приближается время его капризовъ, и даже мѣнять мѣсто, чтобы разорвать установившуюся ассоціацію.

§ 60. *Исправленіе наклонности ко лжи и нарушенія чужой собственности.*

Исправленіе наклонности ко лжи. Первоначально ложь составляетъ неизбежный недостатокъ дѣтскаго возраста. Она происходитъ: а) отъ неумѣнья пользоваться словами, вслѣдствіе чего рѣчь дитяти отличается неточностію; б) иногда дитя играетъ словами безъ всякой цѣли, просто для удовольствія, что умѣетъ ихъ произносить;—эта ненамѣренная комбинація словъ для сторонняго наблюдателя можетъ казаться ложью; в) еще чаще у живыхъ дѣтей случается примѣсь фантазіи къ дѣйствительности, такъ что они ничего не могутъ разказать безъ преувеличенія и прикрасъ; и это дѣлается безъ всякаго сознанія съ ихъ стороны; единственною причиною здѣсь бываетъ живость воображенія при недостаточномъ ознакомленіи съ предметами. Всѣ эти случаи составляютъ, такъ называемую, невинную дѣтскую ложь, которая проходитъ сама собою съ развитіемъ дитяти. Отъ невинной дѣтской лжи должно отличать ложь намѣренную, къ которой относятся: притворство, принятіе на себя извѣстной роли, или желаніе

не казаться не тѣмъ, что есть, хвастовство, хвастливыя общанія и проч. Ложь во всѣхъ этихъ видахъ употребляется, какъ средство для полученія какихъ нибудь выгодъ, или для избѣжанія заслуженнаго наказанія. Такая ложь не можетъ быть терпима въ дитяти, но всѣми мѣрами должна быть искореняема. Для этого воспитатель, съ одной стороны, не долженъ подавать поводовъ ко лжи, а съ другой, противодействовать всякимъ ея проявленіямъ: 1) Воспитатель не долженъ ставить питомца въ такія положенія, въ которыхъ можно съ вѣроятностію ожидать, что онъ прибѣгнетъ ко лжи; напр., если воспитатель знаетъ, что ребенокъ сдѣлалъ какой либо проступокъ, какъ то: разбилъ что нибудь, потерялъ, былъ аъ запрещенномъ мѣстѣ; но показываетъ видъ, будто не знаетъ, требуя отъ дитяти признанія; напротивъ, въ подобныхъ случаяхъ слѣдуетъ высказать свое обвиненіе столь рѣшительнымъ образомъ, чтобы ребенокъ лишень былъ всякой возможности увернуться. 2) Не нужно также требовать отъ ребенка немедленнаго отвѣта въ тѣхъ случаяхъ, когда можно опасаться, что ребенокъ солжетъ изъ страха, а дать ему время подумать, и онъ скажетъ правду. Если можно съ полною увѣренностію ожидать, что ребенокъ солжетъ, особенно въ первый разъ, то лучше совсѣмъ его не спрашивать и не касаться его поступка. 3) По мѣрѣ возможности въ ребенкѣ должно поддерживать убѣжденіе, что воспитателю извѣстно его поведеніе и что всякія, съ его стороны, утайки совершенно напрасны. 4) Никогда не должно требовать отъ ребенка лжи, какъ это случается, напримѣръ, что родители или воспитатели говорятъ о себѣ, что ихъ нѣтъ дома и проч. 5) Если ложь дѣлается сознательно, то ребенка слѣдуетъ наказывать, какъ можно чувствительнѣе. Но и здѣсь слѣдуетъ строго различать ложь изъ страха отъ лжи изъ желанія что либо пріобрѣсть. Ложь втораго рода, безъ сомнѣнія, хуже и заслуживаетъ болѣе строгаго наказанія. Если, не смотря

на то, ребенокъ рѣшится на вторичную ложь, то и наказаніе должно быть увеличено. Что касается до рода наказанія, то въ самомъ раннемъ возрастѣ едва ли можно избѣжать употребленія тѣлесной боли. По мнѣнію Руссо и Канта, — солгавшаго ребенка слѣдуетъ лишить довѣрія на нѣкоторое время. Жанъ-Поль полагаетъ, что солгавшему ребенку слѣдуетъ запретить на извѣстное время говорить, такъ какъ онъ погрѣшилъ словомъ.

Исправленіе наклонности къ нарушенію чужой собственности. Въ первомъ возрастѣ дитя еще неспособно вѣрно различать *свое* и *чужое* и понять глубокое социальное значеніе права собственности, потому его посягательства на чужую собственность требуютъ снисхожденія. Но уже и въ это время дѣти должны быть предупреждаемы отъ нарушенія чужой собственности надлежащимъ надзоромъ, наставленіемъ, запрещеніемъ. Далѣе, слѣдуетъ въ достаточной мѣрѣ удовлетворять естественнымъ потребностямъ ребенка, предупреждать развитіе чувственныхъ вождѣленій, подавать примѣръ строгой честности, уважать собственность ребенка, но требовать и отъ него уваженія къ собственности другихъ и не позволять никакого произвола въ пользованіи чужими вещами; при такомъ вліяніи можно развить въ ребенкѣ чувство имущественныхъ отношеній и сдѣлать его честнымъ. Если же въ дитяти замѣчается наклонность къ нарушенію чужой собственности, въ такомъ случаѣ нужно тщательно изслѣдовать-изъ какихъ побудительныхъ причинъ вытекаютъ эти проступки и потомъ противождать имъ, смотря по обстоятельствамъ, наставленіемъ, запрещеніемъ, строгимъ надзоромъ, удаленіемъ изъ соблазнительной среды, принужденіемъ къ вознагражденію убытковъ, искорененіемъ порочныхъ склонностей, подающихъ поводъ къ нарушенію чужой собственности, выраженіемъ негодованія и наконецъ наказаніемъ.

§ 62. Искорененіе наклонности къ лъности.

Лъность по своему существу есть чрезмѣрная склон-

ность къ прозябанію, соединенная съ отвращеніемъ ко всему, что умъряетъ процессъ пищеваренія и претворенія, следовательно къ движенію, дѣятельности внѣшнихъ чувствъ, игръ, труду, мышленію и т. д. Этотъ недостатокъ есть слѣдствіе дурнаго воспитанія, именно, чрезмѣрнаго кормленія дѣтей, особенно когда эта ошибка въ воспитаніи встрѣчается съ большою раздражительностію и энергіею отъ природы низшихъ системъ и слабостію высшихъ. Къ предохраненію и, въ случаѣ надобности, къ исцѣленію отъ лѣности нѣтъ никакихъ другихъ средствъ, кроме уменьшенія пищи и цѣлесообразнаго возбужденія высшихъ системъ человѣческаго организма — мускуловъ и внѣшнихъ чувствъ. Первою изъ этихъ мѣръ зло ослабляется непосредственно, вторая же служитъ ему противодѣйствіемъ. вмѣстѣ съ тѣмъ не должно допускать и слишкомъ долгій сонъ, равно какъ и сидѣнье на одномъ мѣстѣ безъ всякаго дѣла и безцѣльное мечтаніе, которому дѣти не рѣдко предаются, когда ихъ оставляютъ однихъ, или же берутъ въ общественныя собранія взрослыхъ, гдѣ они скучаютъ, а также когда ихъ заставляютъ смиренно сидѣть въ многолюдномъ классѣ, не обучая или не занимая ихъ надлежащимъ образомъ.

(Окончаніе будетъ).

МѢРЫ, ПРИНЯТЫЯ ПРЕОСВЯЩЕННЫМЪ ІОАННИКІЕМЪ КЪ УНИЧТОЖЕНІЮ ОСТАТКОВЪ УНІИ ВЪ БРАЦЛАВСКОЙ ЕПАРХІИ.

Присоединеніе къ православію уніатскихъ церквей въ г. Каменьцѣ.

Немного оставалось въ Брацлавской епархіи церквей (1),

(1) Въ февраль 1795 года, преосвященный архіепископъ Викторъ доносилъ Святѣйшему Синоду, что въ нынѣшнихъ Подольской и Волынской епархіяхъ тысяча семсотъ церквей съ тысячею тридцатью двумя священниками и съ миллиономъ десяти тысячъ лицами приняты въ объятія православной церкви, въ теченіи одного полугодя. Съ февраля мѣсяца 1795 года, по мѣсяць октябрь, число присоединенныхъ церквей удвоилось, если не утроилось. Преосвященный Іоанникій отъ 22 ноября 1795 года, сообщая началь-

не присоединенныхъ къ православію ко второй половинѣ 1795 г. е. въ то время, когда преосвященный Іоанникій вступилъ въ нѣку Брацлавской губерніи о присоединеніи могилевского уѣзда въ сель Молчанахъ уніатской церкви къ православію, присовокупля-
 етъ, „что объ обращеніи въ православныя и остающихся въ другихъ уѣздахъ трехъ церквей съ однимъ монастыремъ, онъ приложитъ пастырское попеченіе. (См. Арх. Под. Дух. Конс. дѣло 4 ноября 1795 г. № 79, по репорту могилевского протоіерея Трофима Куцинскаго, о недолуженіи помѣщикомъ Тршепецкимъ въ сель Молчанахъ присоединить церковь, на 8 листахъ). Число не присоединенныхъ церквей, преосвященнымъ Іоанникіемъ въ отношеніи къ начальнику губерніи, уменьшено; на самомъ дѣлѣ ихъ было гораздо больше. Можно полагать, что архипастырю поднесены были неточныя справки о количествѣ не присоединенныхъ церквей въ Брацлавской епархіи, а самъ онъ, но недавности пребыванія въ епархіи, не могъ еще имѣть точныхъ о семъ свѣдѣній. Или, считая присоединеніе другихъ церквей, дѣломъ незатруднительнымъ, не счелъ нужнымъ обозначить съ точностію число ихъ, а только упомянулъ о трехъ церквяхъ: въ Боровкѣ ямпольскаго уѣзда, въ Армянахъ каменецкаго уѣзда и Жванчикѣ ушицкаго уѣзда, присоединенію которыхъ явно противодѣйствовали владѣльцы и уніатскіе священники, о чемъ заведена была переписка, преосвященнымъ Іоанникіемъ съ генералъ-губернаторомъ и губернаторомъ, заинтересованными этимъ дѣломъ, къ сожалѣнію не совсемъ, какъ увидимъ, въ пользу православія.—
 Новѣйшіе изслѣдователи исторіи объ уніи въ областяхъ, отторгнутыхъ отъ Россіи Польшею и вновь присоединенныхъ къ ней, поражаясь фактомъ весьма быстрого, почти невѣроятнаго перехода жителей отъ уніи къ православію, безъ всякихъ мѣръ насилія, или принужденія со стороны русскаго правительства, а только по слову Высочайшаго манифеста и выслушанію пригласительной грамоты преосвященнаго Виктора, какъ напр. въ югозападномъ краѣ, стараются объяснить это событіе разными, болѣе или менѣе правдоподобными только предположеніями. Ввезанный переходъ простаго народа съ уніи на православіе они приписываютъ несообразности вѣрованій уніатскаго исповѣданія съ нравами, обычаями и вообще жизнію русскаго народа, невѣжеству въ дѣлѣ вѣры, и слѣдовательно индифферентизму, боязни-терпѣть мученія и истязанія отъ русскаго правительства, въ случаѣ упор-

управленіе ввѣренною ему епархію. Но присоединеніе этихъ не многихъ церквей-остатковъ уніи, требовало большихъ усилій, ства ихъ-оставаться въ уніи и т. д. Дѣла архива Подольской духовной консисторіи 1795-96 годовъ-вопросъ о быстрой перемѣнѣ народомъ уніи на православіе, рѣшаютъ просто и положительно, именно: вѣра насильно, такъ сказать, навязанная отцамъ, не могла быть достояніемъ ихъ дѣтей, которыя если и содержали уніатскую вѣру, то единственно изъ страха не навлечь неумолимый гнѣвъ пановъ-помѣщиковъ. Эта мысль выражается во всѣхъ безъ исключенія прошеніяхъ, подаваемыхъ архіерею отъ прихожанъ, объ опредѣленіи, или посвященіи къ ихъ церкви, избранное ими лице, (и такихъ прошеній за 1795-96 годы найдется въ архивѣ до пятисотъ и болѣе) такъ, что можно подуматъ, что прошенія были составляемы однимъ лицомъ и только переписаны разными почерками, не смотря на то, что были подаваемы, или пересылаемы въ одно и тоже время изъ разныхъ уѣздовъ и селъ. Эти прошенія обыкновенно начинаются такъ: „Мы, приходскіе люди *М. №* уѣзда *И. №* села... нѣкоторые изъ насъ и отцевъ нашихъ, будучи издревле православнаго благочестія исповѣданія, хотя всегда намѣревали того же обряда держаться, но подъ властію поляковъ паходясь, истязаніями и гоненіями пановъ, принужденіемъ уніатской власти, внушеніями священниковъ уніатовъ убѣждены были противъ воли совратиться на унію съ латинами. Нынѣ удостоившись дожидаться вождельнаго времени, когда по слову Монархини и пастырской грамоты открылась каждому возвращаться безбоязненно на свой праотеческій православный обрядъ, всеохотнѣе къ православно-восточной грекороссійской церкви, по первому призыву въ октябрь-декабрь 1794 г. генварь-іюнь 1795 г. присоединились“ Съ іюля мѣсяца, или точнѣе со времени поступленія преосвященнаго Іоанникія на епархію, прошенія отъ прихожанъ объ опредѣленіи избраннаго ими на приходъ настоятеля, писались такъ: „мы и отцы наши, будучи издревле православнаго благочестія.....

крайней осторожности и благоразумія, потому что владѣльцы, или помѣщики, уніатскія власти и священники не присоединенныхъ церквей, по фанатизму и богатству, старались всеми мѣрами еще въ 1794 году по слову Монархини и грамоты, приглашающей на благочестіе, имѣли всеохотнѣйшее желаніе присоединиться къ православной греко-россійской церкви, но паны наши ласками (уже не насиліемъ), а уніатскіе наши священники лъстивыми обѣщаніями увѣщавали насъ повременить хотя немного присоединеніемъ, увѣряя, что непременно все будетъ по старому, что вѣры ломать такъ скоро не приходится и что зль будетъ тѣмъ, которые ломають вѣру. Но мы, увлекшись ихъ лестію, сожалѣекъ о томъ, что послушали ихъ и просимъ ваше преосвященство нынѣ же учинить распоряженіе о присоединеніи насъ въ объятія православной церкви“. Многіе изъ уніатовъ-священниковъ при объявленіи Высочайшаго манифеста и грамоты преосвященнаго Виктора, немедленно заявили письменно правительству русскому, что они не желаютъ оставить уніи и перешли настоятелями, или викарными въ римско католическіе костелы Брацлавской губерніи, другіе просили паспортовъ за кордонъ (границу), или убѣжали за границу тайно. Нѣкоторые же изъ нихъ, питаюсь надеждою, что скоро все будетъ по старому, просили правительство дать имъ болѣе или менѣе продолжительное время на размышленіе, или отговариваясь болѣзнію, медлили присоединеніемъ и убѣждали прихожанъ не спѣшить ломать вѣру, увѣряя ихъ, что унія останется по прежнему. Прихожане нѣкоторые вѣрили обѣщаніямъ и увѣреніямъ священниковъ-уніатовъ, но не надолго. Въ своихъ прошеніяхъ къ преосвященному Іоанникію, прихожане обыкновенно писали: „мы вмѣстѣ съ церковію присоединены еще въ 1794—въ началѣ 1795 года, но бывший у насъ настоятелемъ уніатскій парохъ № не восхотѣлъ съ нами присоединиться, убѣжалъ за кордонъ, похитивъ церковныя вещи, или заявилъ письменно, что онъ до конца жизни намѣренъ оставаться въ уніи,

склонять на свою сторону болѣе или менѣе вліятельныхъ на дѣла католиковъ и униатовъ лицъ, опредѣленныхъ для приведенія въ исполненіе Высочайшей воли объ униатахъ. Подарками, лестію, или сдѣлался ксендзомъ, или фиглюеть (не рѣшается, раздумываетъ) принять православіе, а потому просимъ рукоположить намъ представляемаго протопоіею, или правленіемъ избраннаго нами М² Къ сему врисовокупаемъ, что нашъ униатскій священникъ если бы и захотѣлъ теперь принять благочестіе и хотя въ продолженіи М² М² годовъ не испытывали отъ него обидъ; но мы его на предъ у себя имѣть не желаемъ настоятелемъ. Онъ не восхотѣлъ послѣдовать за нами и мы не хотимъ его. Если одумается и приметъ благочестіе, то мы желаемъ ему имѣть лучшее мѣсто въ другомъ приходѣ“. Униаты-священники, оставшіеся и проживавшіе въ томъ приходѣ, куда опредѣляемъ былъ избранный на его мѣсто священникъ, находили иногда средства жестоко мстить своимъ бывшимъ прихожанамъ чрезъ помѣщиковъ и ихъ управляющихъ. Изъ множества примѣровъ мести униатовъ-священниковъ (о чемъ будетъ особая статья) укажемъ на одинъ въ селѣ Сугакахъ, могилевскаго уѣзда. Униатъ Стефанъ Яновичъ, бывшій настоятелемъ въ означенномъ приходѣ, не пожелалъ быть православнымъ. По присоединеніи же прихожанъ и церкви, подущалъ владѣльца и диспозитора, (управляющаго) причинять бывшимъ своимъ прихожанамъ всевозможныя обиды. Диспозиторъ на каждомъ шагу искалъ только случая къ чему нибудь придратъся: за малѣйшую вину жестоко наказывалъ, а иногда засѣкалъ до смерти мужчинъ и женщинъ, приговаривая: „ото вамъ благочестіе“. Сего мало: отдавалъ въ рекруты кого не слѣдовало, за что находился подъ судомъ, но былъ оправданъ. Проживая въ Сугакахъ, униатъ Яновичъ при помощи владѣльца и диспозитора, бѣдную вдову бывшего священника Сугацкаго вытѣснилъ изъ собственнаго ея дома и прогналъ ее изъ села, а когда она оказала сопротивленіе, то владѣлецъ велѣлъ высѣчь розгами. Яновичу предписано было за-

клеветами на притѣсненія духовной власти, указаніемъ на свободу вѣроисповѣданія, на свободу совѣсти, помѣщики, уніатскія власти и священники успѣли въ томъ, что низшіе чиновники были совершенно имъ преданы, или правильнѣе, продали себя, а высшіе сановники, если не осмѣливались явно покровительствовать польско-католическимъ и уніатскимъ тенденціямъ, то по крайней мѣрѣ смотрѣли сквозь пальцы на дѣйствія уніатовъ и католиковъ, противныя распоряженіямъ правительства, вредныя интересамъ православія и русской народности, пагубныя для матеріальнаго благосостоянія православнаго духовенства, у котораго они отнимали послѣднія крохи незаконнымъ присвоеніемъ и отнятіемъ церковныхъ земель, захватомъ хлѣба, сѣна, стоящихъ на полѣ, церковныхъ домостроительствъ и другихъ угодій, насильно, а иногда при содѣйствіи чиновниковъ намѣстничества, нижнихъ земскихъ судовъ и адвокатовъ, старавшихся затмить истину и дать неправильный исходъ самому правому дѣлу.

Уніатамъ-фанатикамъ, которымъ всѣми силами и совѣтами, интригами и вещественными пособіями содѣйствовало католическое духовенство, или точнѣе, дѣйствовало съ ними за одно, весьма важно было отстоять двѣ, или три церкви въ уніи, до пріѣзда изъ Петербурга уніатскаго митрополита Феодосія Ростоцкаго, чтобы произвести религіозный пожаръ, или волненіе между всѣми другими церквами и прихожанами, оставившими унію и принявшими православіе. Ростоцкій еще съ самаго начала объявленія Высочайшаго манифеста и грамоты преосвященнаго Виктора, приглашавшихъ безбоязненно возвратиться всѣхъ и cadaго въ объятія православной церкви, разсѣвалъ вѣсти, что *все будетъ по прежнему*, вслѣдствіе чего преосвященный Викторъ въ репортѣ въ платить вдовѣ долгъ сто червонцевъ (300 р.), но онъ едва, и то при настояннй полиціи, отдалъ ей двадцать одинъ. (См. дѣло арх. дух. кон. 1795 г. № 34. О произведеніи Могилевскаго повѣта въ село Сугаки кандидата Іоанна Григоровича во священника).

Святѣйшій Синодъ, давалъ мнѣніе отправить его куда нибудь по-дальше, изъ юго-западнаго края. Вызванный въ Петербургъ, Ростоцкій и здѣсь не оставлялъ своего убѣжденія, что все будетъ по прежнему и предписывалъ своему духовенству, чтобы употреблены были всевозможныя мѣры къ промедленію воссоединенія униатовъ съ православною церковію. Уніатская консисторія, вѣря словамъ своего начальника, предписывала съ своей стороны униатскому духовенству препятствовать и медлить присоединеніемъ до пріѣзда Ростоцкаго и убѣждать всѣхъ и cadaго, что *все останется по прежнему* (2).

(2) Представляемъ одинъ изъ многочисленныхъ примѣровъ, какъ доказательство на то, что съ возвращеніемъ изъ Петербурга униатскаго митрополита Ростоцкаго, униатскія власти съ увѣренностію ожидали возвращенія прежняго порядка дѣлъ, т. е. что унія останется по прежнему. Бывшій литинскаго уѣзда села Радавки священникъ Іоаннъ Якубовичъ просилъ преосвященнаго Іоаннія утвердить его при тамошней Параскевievской церкви усыновительною грамотою, на мѣсто опредѣленнаго въ село Радавку священника Павла Гарнишевскаго. Въ прошеніи отъ 3 января 1796 года, Якубовичъ изъяснялъ, что онъ въ 1725 году рукоположенъ униатскимъ митрополитомъ Θεодосіемъ Ростоцкимъ въ викарнаго священника, въ мѣстечко Пиковъ; въ 1791 году переведенъ тѣмъ же Ростоцкимъ въ село Радавку въ приходскаго священника. Когда послѣдовала грамота отъ Преосвященнаго архіепископа Минскаго Виктора, приглашавшаго униатовъ присоединяться къ православною церкви, то прихожане его вмѣстѣ съ церковію присоединились. Онъ же Якубовичъ, опасаясь мщенія отъ римскихъ властей, нѣкоторое время замедлилъ присоединеніемъ, заявивъ предъ прихожанами села Радовки, что и онъ имѣетъ искреннее желаніе воссоединиться съ православною церковію, только въ настоящее время, по особеннымъ причинамъ, совершить сего не можетъ. Между тѣмъ какъ Якубовичъ медлилъ

Преосвященный Иоанникій очень хорошо понималъ эти затѣи уніатовъ—католиковъ и предвидя вредныя отъ нихъ послѣдствія для православія, только что насажденнаго, усугубилъ, какъ онъ выражался въ одномъ изъ отношеній къ начальнику губерніи, присоединеніемъ, на его мѣсто литинскимъ протоіереемъ Роголи Левицкимъ опредѣленъ присоединившійся къ православной церкви священникъ Павелъ Гарнишевскій. Но какъ онъ въ 1795 году сентября 19 оставилъ унію и присоединился къ православію, а при томъ имѣетъ въ Радавкѣ собственный домъ и большое хозяйство, то прилагая заручное о себѣ желаніе радавскихъ прихожанъ и нежеланіе ихъ имѣть у себя священникомъ Павла Гарнишевскаго, просилъ оставить его по прежнему въ селѣ Радавкѣ и утвердить усыновительною грамотою. По сему прошенію Якубовича вельно Преосвященнымъ Иоанникіемъ произвести дознаніе: 1) кого именно изъ властей римскаго закона боялся Якубовичъ, когда медлилъ присоединеніемъ на благочестіе, и 2) по чему прихожане села Радавки не желаютъ имѣть у себя опредѣленнаго къ нимъ священника Гарнишевскаго. По произведенному дознанію оказалось: жители села Радавки подъ присягою не только православнаго вѣроисповѣданія, но шляхта-поляки католики показали: 1) что ихъ владѣлецъ каноникъ, кустошъ Андрей Холоневскій убѣждалъ всячески священника Якубовича, чтобы онъ, если не желаетъ на всегда пребывать въ уніи, подождаль ломать вѣру до возвращенія изъ столицы мѣстнаго своего епископа, и въ случаѣ непослушанія его, угрожалъ отнять у Якубовича не только пахатную землю, но и отобрать все посѣянное на полѣ. Священникъ Якубовичъ совѣтовался съ прихожанами и тѣ согласились ожидать присоединенія его къ православію, до возвращенія митрополита Ростоцкаго изъ С.-Петербурга. При дознаніи, Якубовичемъ предъявлены были слѣдователямъ предписанія дзекановъ (благочинныхъ) и консисторіи, чтобы уніатскіе священ-

стырское попеченіе о скорѣйшемъ присоединеніи къ православію уніатскихъ церквей. Первою и главною заботою архипастыря было-
 воссоединить уніатскія церкви въ г. Каменць-центрѣ католиче-
 ства и уніи, гдѣ имѣли пребываніе католическія и уніатскія вла-
 сти съ своими декастеріями, зорко слѣдившія за успѣхами пра-
 вославія и возбуждавшія владѣльцевъ, духовенство и народъ къ

 ники и сами не принимали и воздерживали прихожанъ отъ при-
 нятія русской вѣры, по крайней мѣрѣ до прибытія митрополита
 Ростоцкаго, внушая всѣмъ и каждому, что унія останется по
 прежнему, а потому онъ и медлилъ принять благочестіе, но ког-
 да прихожане стали напоминать ему, что пора уже ему оставить
 унію, въ противномъ случаѣ они изберутъ на мѣсто его друга-
 го священника, и когда онъ самъ увидѣлъ, что трое изъ уніат-
 скихъ дзекановъ, присоединившіеся къ благочестію, преосвящен-
 нымъ архіепископомъ Викторомъ возведены въ протоіерейскій
 санъ, то и онъ Якубовичъ, недождавшись митрополита, присое-
 динился къ православію. 2) На второй вопросъ, предложенный
 слѣдственною комисією: почему не желаютъ имѣть у себя свя-
 щенникомъ Павла Гарнишевскаго, прихожане села Радавки отвѣ-
 чали: Гарнишевскій не былъ имъ хорошо извѣстенъ; присоеди-
 ненный же священникъ Якубовичъ жилъ съ ними пять лѣтъ и
 утверждёнъ на приходѣ помѣщичьими презентами. Будучи на при-
 ходѣ въ селѣ Радавкѣ, онъ много сдѣлалъ добраго: починилъ и
 привелъ въ порядокъ церковь; на свой счетъ и добротныя
 подаванія пріобрѣлъ книги и сосуды, построилъ себѣ на мѣсто
 сторѣваго домъ со всѣми хозяйственными принадлежностями, и
 главное, жилъ съ ними согласно и безпорочно. И хотя они дали
 выборъ священнику Гарнишевскому; но это сдѣлали изъ боязни,
 и не по искреннему желанію, потому что Гарнишевскій грозилъ
 имъ бѣдою. „Если говорилъ онъ имъ, вы мнѣ не дадите выбора, то
 подвергнетесь аресту и истязаніямъ; а священника Якубовича
 никто не имѣетъ права присоединять, и кто осмѣлился бы при-

явному и тайному противодѣйствию распоряженіямъ русскаго правительства. Въ самомъ г. Каменцѣ въ 1795 году было четыре униатскихъ церкви: Троицкій монастырь Базиліанскій, Свято_Іоанно_Предтеченская, Свято_Николаевская и Петропавловская церкви, изъ которыхъ еще ни одна не была присоединена къ православію:

II. Троицкій.

(Продолженіе будетъ)

соединить его, заплатить штрафъ 80 руб.“ Впрочемъ если бы Якубовичъ и присоединился, онъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ оставаться на приходѣ въ селѣ Радавкѣ. Посоветовавшись съ собою и Якубовичемъ, они подписали выборъ Гарнишевскому. Впрочемъ при дачѣ выбора говорили Гарнишевскому: „какъ только присоединится Якубовичъ, мы опять его будемъ держать, потому что дали ему обѣщаніе, да и притомъ онъ жилъ съ нами мирно, обходился вѣжливо, научалъ насъ молитвамъ и закону Божію, и Богъ наказалъ бы насъ, если бы мы его оставили. Наконецъ, какъ только священникъ Якубовичъ принялъ благочестіе, мы сказали: пойдѣмъ до преосвященнаго просить за Якубовича, а Гарнишевакаго имѣть у себя не желаемъ“. Священникъ Якубовичъ утвржденъ, согласно желанію прихожанъ усыновительною грамотою въ селѣ Радавкѣ, а священнику Гарнишевскому вѣльно искать другаго прихода. (См. дѣло арх. дух. конс. № 219 января 3 1796 года.)

Содержаніе: 1) Катихизическое поученіе на двѣнадцатый членъ символа вѣры. 2) Педагогика. 3) Мѣры принятія преосвященнымъ Іоаникіемъ къ уничтоженію остатковъ уни въ брацлавской епархіи.

Дозволено цензурою. Каменецъ Подольскъ. 15 Іюля 1873 года.
Въ типографіи Подольскаго Губернскаго Управленія.